

Маленький евнух, только что вернувшийся из поместья маркиза Шоукана, куда доставлял императорские награды, напрямик направился в покои Лин Сяо. Низко поклонившись, он почтительно произнес:

— Молодой господин Лин, все дары доставлены. Одна из барышень в вашей усадьбе велела передать вам вот это и просила отнестись к делу со всем вниманием.

Лин Сяо отложил кисть, с улыбкой принял письмо и протянул слуге увесистый кошель:

— Благодарю за службу.

— Ну что вы, помилуйте, — сообразительный малый торопливо спрятал кошель за пазуху и заговорщически понизил голос: — У вашего покорного слуги достоинств немного, но я исполнительней самого преданного пса и нем как рыба. Можете не сомневаться.

Одобрительно улыбнувшись, Лин Сяо отпустил его кивком, и евнух поспешно удалился, пятась и кланяясь.

Распечатав конверт, Лин Сяо сразу узнал аккуратный почерк Ляо Тин. Покидая дом, он строго-настрого запретил ей слать весточки без крайней нужды, чтобы не давать недоброжелателям лишней зацепки. Раз пришло письмо — случилось нечто из ряда вон выходящее.

С каждым прочитанным словом пальцы Лин Сяо сжимали бумагу всё сильнее, пока костяшки не побелели. Прежде мягкие, утонченные черты его лица исказились от ярости. Он ведь никогда первым не лез в дела Западного двора! Воистину, человек не желает зла тигру, да только у тигра на уме одно людоедство. Ся Лань и Лин И превзошли сами себя в своей мерзости. Какая неслыханная наглость, какое коварство!

«И ведь надо же — так недооценить Лин И! Совсем еще девчонка, а уже способна на столь гнусные, низкие козни!»

Лин Сяо разгладил смятый лист, перечитал строки еще раз, убеждаясь, что не упустил ни единой детали, а затем поднес тонкую бумагу к пламени горевшей на столе свечи.

Алое пламя с тихим треском пожирало строчку за строчкой, пляшущими отсветами отражаясь в его глазах. Когда последнее слово обратилось в пепел, Лин Сяо тихо вздохнул, возвращая себе привычное хладнокровие. Он взял чистый лист бумаги Сюэ Тао и быстро набросал ответ для Ляо Тин.

Сам он никогда не нападал первым, но если кто-то решался перейти ему дорогу, безропотно сносить обиды не собирался. И уж тем более он не позволит помыкать собой двум набитым дурам вроде Ся Лань и ее дочери Лин И.

Ся Лань долго колебалась, прежде чем решиться на этот отчаянный шаг. Но жестокости ей было не занимать — в конце концов, когда-то у нее хватило духу отравить маленького Лин Сяо. В самом худшем случае старый маркиз Лин просто прикажет забить Ся Гуана насмерть — велика ли потеря? Зато если план выгорит, она сможет упрочить собственное положение в доме и выхлопотать себе законный статус наложницы!

Они с Лин И продумали всё до мелочей. Вторая барышня, Лин Чжи, принимала ванну раз в два дня, непременно после полуденного отдыха. Именно этот час они и выбрали, чтобы провести Ся Гуана в усадьбу. Ся Лань заранее растолковала племяннику его роль: его заведут в Павильон Полоскания Яшмы, а если его кто-то поймает, он должен прикинуться простофилей и сказать, что искал свою тетушку Ся Лань. Стоит ему смутить и опорочить юную Лин Чжи своим присутствием, как дело будет сделано — обратного пути у семьи не останется. Сам Ся Гуан, давно мечтавший примазаться к чужому богатству, ухватился за эту возможность обеими руками и без колебаний согласился.

Лин И тоже внесла свою лепту: она отдала матери кучу личных сбережений и велела втайне распродать часть золотых украшений. Собранного серебра хватило, чтобы подкупить старых служанок у внутренних ворот павильона Лин Чжи. В условленный день те должны были отлучиться под благовидным предлогом, оставив проход без присмотра.

Заговорщицы спорили несколько дней, рассчитывая время и ублажая звонкой монетой нужных людей. Разумеется, провести Ся Гуана прямо в спальню Лин Чжи было затеей невыполнимой — тамошняя личная прислуга подчинялась только молодой хозяйке, и подступиться к ней Ся Лань не могла. Но этого и не требовалось. Главное — чтобы парень прорвался во внутренний двор и устроил переполох. Шум, крики, позор — вот всё, что им было нужно.

Сама Лин И в этот день собиралась безвылазно сидеть в своем Павильоне Алоэвого Дерева, обеспечивая себе железное алиби. Если же афера вскрыется, всё можно будет свалить на глупость Ся Гуана — мол, деревенщина просто заплутал в огромной усадьбе и случайно забрел не туда!

Ся Лань в тревоге комкала и терзала шелковый платок. Она уже послала доверенного слугу встретить Ся Гуана у ворот. Дозорные из павильона Лин Чжи донесли, что вторая барышня как раз проснулась после сна и служанки начали готовить воду для купания...

И всё же дурное предчувствие не покидало ее. Они с дочерью прорабатывали этот план неделями, взвешивали каждый шаг — всё должно пройти без сучка и задоринки... Но перед мысленным взором Ся Лань почему-то упрямо стояло лицо Лин Сяо. Такое изящное, красивое, пугающе похожее на покойную Вэй Чжуан... лицо с холодными, пронизательными глазами, которые, казалось, видели ее насквозь.

При жизни Вэй Чжуан была безвольной, жалкой женщиной, и Ся Лань никогда с ней не считалась. Но этот четырнадцатилетний юноша внушал ей подлинный ужас. Всякий раз, когда

Лин Сяо одаривал ее своим равнодушным, ледяным взглядом, Ся Лань чудилось, будто он безмолвно произносит:

«Я знаю каждую твою паршивую мыслишку».

Это надменное презрение и холодное отчуждение безумно злили и Ся Лань, и Лин И. Одно лишь существование законных детей — Лин Сяо и Лин Чжи — ежеминутно напоминало им о непреодолимой пропасти между благородной кровью и жалкими наложницами.

Ся Лань зло стиснула зубы, отгоняя страх. Стрела выпущена из лука, решение принято. Теперь оставалось лишь ждать и смотреть, как далеко сумеет зайти Ся Гуан.

В то же самое время во внутренних покоях Павильона Полоскания Яшмы Ляо Тин проворно обтирала мягким полотенцем Лин Чжи и помогала ей набросить легкое платье.

— Барышня, к чему такая спешка? — с улыбкой журила она девочку. — Подарок от молодого господина никуда от вас не убежит.

— А кто виноват, что ты рассказала мне об этом прямо посреди купания? — весело фыркнула Лин Чжи. — Я из-за тебя даже толком не помылась, так не терпелось скорее взглянуть! Ну же, сестрица Ляо Тин, что там прислал второй брат? Скорее покажи!

Ляо Тин ласково улыбнулась:

— Вчера молодой господин передал коробку с благовониями из императорских запасов. Стоит нанести малую каплю на кожу, и аромат будет держаться дольше и пахнуть слаще, чем от любого окуривания одежды. И никакой удушливой гари!

Пока она завязывала пояски на платье Лин Чжи, из лакированного ларца был извлечен изящный футляр, украшенный перегородчатой эмалью Цзинтайлань. Барышня с восторгом приняла вещь и открыла крышку. Внутри оказалась нежная, розовая мазь, отливавшая перламутровым блеском. По комнате тут же разлился тонкий, едва уловимый, но удивительно стойкий аромат цветов. Сразу было видно — редкое сокровище из императорского дворца.

Лин Чжи подцепила нефритовой шпилькой крошечную каплю благовония, растерла на ладони и вдохнула аромат.

— Какая прелесть! — просияла она.

Хотя Ляо Тин числилась служанкой, она долгие годы преданно заботилась о Лин Сяо и

управляла делами во Дворике Плывущих Облаков. Для Лин Чжи она была скорее старшей сестрой, нежели прислужой. С озорной улыбкой барышня зачерпнула еще немного мази и мазнула Ляо Тин по шее.

— Давай и тебе нанесем, будем благоухать вместе!

Ляо Тин со смехом уклонялась от ее рук:

— Пощадите, барышня, негоже тратить на меня такую драгоценность! Коробочка ведь совсем крошечная, беречь надо... — Обернувшись к старшей горничной Лин Чжи, Баоцинь, она скомандовала: — Иди принеси шкатулку с гребнями и украшениями, у барышни уже волосы почти просохли.

Баоцинь послушно кивнула и поспешила в соседние покои.

В то же самое время у третьих внутренних ворот Ся Гуан робко семенил следом за пожилой нянькой. Немного посомневавшись, он всё же решился спросить полупрошептом:

— Почтенная матушка, а куда мы держим путь?

Старуха сухо зыркнула на него через плечо и проворчала:

— Куда-куда... К тетке твоей, конечно! Помалкивай да иди.

Парень прикусил язык. Решив, что эта нянька — одна из подкупленных теткой слуг, он безропотно последовал дальше. Вскоре старуха остановилась и коротко бросила:

— Мне велено довести тебя досюда. Что делать дальше — сам знаешь. Пробирайся как можно глубже, сколько сможешь.

Сказав это, она развернулась и пошла прочь. Ся Гуан окончательно уверился в своей правоте. Собрав всю свою смелость, он зашагал вглубь сада...

— Беда! Беда стряслась! — запыхавшись, в комнату ворвалась насмерть перепуганная Баоцинь.

Ляо Тин едва заметно усмехнулась, опустив голову, а затем тут же подхватила испуганную Лин Чжи за локоть и мягко успокоила:

— Тише, барышня, не волнуйтесь так. Баоцинь, да приди же в себя! Что стряслось?

У бедной служанки от быстрого бега растрепалась прическа, а заколки съехали набок. Кое-как поправив волосы и переведя дух, она сдавленным, стыдливым голосом пролепетала:

— Там... слуги судачат... Говорят, какой-то мужчина... пробрался прямо в покои старшей барышни Лин И!..

Баоцинь едва исполнилось пятнадцать лет, и от подобных новостей ее щеки мгновенно залила густая краска.

Лин Чжи, которая уже начинала понимать девичьи приличия, тоже вспыхнула от смущения и гнева:

— Так почему же его до сих пор не выгнали палками?! Если слухи поползут за пределы поместья, как старшая сестра сможет смотреть людям в глаза? Ее доброе имя будет погублено!

Ляо Тин сохраняла полное спокойствие. Улыбнувшись, она рассудительно заметила:

— Барышня, не стоит так волноваться. Дело это крайне темное. С чего бы простому человеку среди бела дня проникнуть в охраняемый двор старшей барышни? Баоцинь, удалось ли тебе разузнать, кто этот безумец?

Баоцинь нахмурилась и нерешительно произнесла:

— Слышно было плохо... Но, кажется, шептались, будто это племянник тетюшки Ся Лань...

— Нашла тоже мне «хозяйку», — презрительно фыркнула Ляо Тин. — Молодой господин Лин Сяо перед отъездом строго-настрого велел нам держаться подальше от дрызг Западного двора. И уж тем более не пристало забивать голову второй барышне грязными сплетнями. Баоцинь, держи язык за зубами.

Баоцинь выросла под началом Ляо Тин и во всем ее слушалась. Виновато улыбнувшись, она поспешила оправдаться:

— Ну что ты, сестрица, разве смею я послушаться твоих наставлений? Просто со страху растерялась да сболтнула лишнего. Больше и рта не раскрою. В конце концов, пусть Западный двор сам расхлебывает свои помои, нам-то какое дело?

— Вот и умница, — одобительно кивнула Ляо Тин и повернулась к Лин Чжи, ласково глядя ее по плечу. — Не принимайте близко к сердцу, барышня. Какая бы буря ни разыгралась снаружи, до нашего павильона брызги не долетят.

Лин Чжи послушно кивнула:

— Да, я помню, чему меня учил второй брат... Баоцинъ, иди скорее сюда, давай смажем тебе шею этими благовониями, они пахнут просто чудесно!

Старшая горничная весело рассмеялась, и вскоре из покоев снова раздался беззаботный девичий смех.

Тем временем в парадном зале Западного двора воцарилась зловещая атмосфера. Госпожа Ши в сопровождении нескольких преданных нянек стремительно вошла внутрь. Караулившая у дверей служанка поспешно склонилась в глубоком поклоне:

— Госпожа, негодяя уже скрутили и связали. Это и впрямь оказался родной племянник Ся Лань по имени Ся Гуан.

Опираясь на руку матушки Ли, госпожа Ши переступила порог и сразу же вперила тяжелый взгляд в Ся Лань, которая сидела ни жива ни мертва. Завидев золотку, та мгновенно вскочила со стула и испуганно присела в поклоне:

— Тетушка Ши...

Госпожа Ши не удостоила ее даже словом. Подлетев к наложнице, она с размаху влепила ей звонкую, сокрушительную пощечину!

Несмотря на почтенный возраст, рука у старшей сестры маркиза была тяжелой. Ся Лань покачнулась от удара, ее левая щека мгновенно налилась багровой краснотой, а из рассеченной губы брызнула кровь. Она тут же рухнула на колени, заливаясь горячими слезами:

— Пощадите, тетушка, смилуйтесь!.. Племянник пришел навестить меня с позволения самого господина маркиза! Парень вырос в глухой деревне, никогда не бывал в столь роскошных усадьбах и просто заблудился! Я... я клянусь предками, я ничего не знала!

— Не знала?! — властный голос госпожи Ши раскатился под высокими сводами. — Тогда ответь мне на два вопроса! Во-первых, с каких это пор твоей нищей родне дозволено осквернять своим присутствием жилые покои поместья? Не слишком ли много ты на себя берешь, девка? Твое место — среди слуг, а рабам положено встречаться с родней у крайних ворот! С чего ты взяла, что можешь разыгрывать здесь благородную госпожу?!

Мягкая в обычные дни госпожа Ши пребывала в таком неистовстве, что у всех присутствующих в комнате слуг перехватило дыхание. Никто не смел даже шелохнуться, со страхом взирая на

разгневанную хозяйку и распластанную на полу наложницу.

— Во-вторых! Если твоя родня явилась в дом, почему об этом не доложили мне?! В усадьбе сейчас нет законной супруги, и все внутренние дела временно находятся под моим началом! Что толку в том, что ты шепнула словечко маркизу? Разве мужчина смыслит хоть что-то в законах женской половины дома?! — госпожа Ши презрительно рассмеялась. — Хотя чему я удивляюсь... В твоих глазах никогда не существовало правил и приличий. Еще при жизни покойной Вэй Чжуан ты умудрялась проворачивать свои гнусные делишки прямо у нее под носом! От такой твари можно ждать любого предательства!

При упоминании о былых прегрешениях Ся Лань густо покраснела от стыда и злобы, но продолжала истошно голосить:

— Тетушка Ши, вы несправедливы ко мне! Это навет, чистой воды навет!..

— О том, виновна ты или нет, знает Небо, а меня твои крокодильи слезы не обманут, — вскипела госпожа Ши, и гнев ее вспыхнул с новой силой. — Допустим, ты привела его в дом. Но почему этот паршивец оказался не в твоей каморке, а пробрался в Павильон Алоэвого Дерева к Лин И?! Кто его туда провел?! Что ты ему приказала наговорить?!

Услышав имя собственной дочери, Ся Лань застыла в оцепенении. Она была готова к гневу госпожи Ши, ведь план предполагал, что Ся Гуана поймут в павильоне Лин Чжи... Но при чем здесь Лин И?! Как ее родная дочь оказалась замешана в этом кошмаре?!

Краска мгновенно сошла с ее лица, оставив смертельную бледность. Не помня себя от ужаса, Ся Лань истошно закричала:

— К Лин И?! Этот ублюдок вломился к моей Лин И?!

<http://bllate.org/book/20590/2115592>